

Знакомство с новым драматургом

Есть много качеств, которыми пьеса может привлечь внимание зрителя: новизна темы, необычность ситуаций, увлекательная сюжетная линия. Комедия «Ситцевый бал» и сказка «Анютины глазки» Тамары Ян привлекают правдивостью чувств и характеров, верностью передачи психологических состояний и взаимоотношений героев, чистотой и выразительностью языка. С этими произведениями на днях познакомил нас Сталинский драматический театр. И эти спектакли, прямо скажем, приносили нам радость первой встречи с новым драматургом.

Пожалуй, главной чертой творчества Тамары Ян является активное отношение к жизни, она не просто «любопытствует», а поглощена интересами и делами своих героев, одних самолюбиво любит, а других ненавидит. Она не просто стремится образами прокомментировать идею, а художественно воссоздает реальность. Тамаре Ян присуще качество, о котором говорил в свое время Добролюбов — «талантливое отношение к жизни». Она умеет чувствовать жизненную правду и рассматривать искусство с точки зрения его роли в обществе.

Другая особенность творчества Тамары Ян — это поэтическая трепетность и романтическая вольнолюбивость ее произведений. И это не случайно, так как автор — поэтесса.

Комедия «Ситцевый бал» («Где ты, Светлана?») без деклараций и дидактической сухости раскрывает духовный мир нашей молодежи, показывает, как в столкновении с жизнью, в житейских бурях складываются и закаляются черты характера молодого человека. Основа формирования человека нашего времени — труд и коллектив. Для того, чтобы показать это, автор ведет нас в фабричный коллектив, в котором немало вчерашних десятиклассников. Эти люди увлекают нас разнообразием характеров, горячим оптимизмом и целеустремленностью. В столкновении характеров и развертывается сюжет комедии, заставляющий задуматься о том, как важно с ранних лет психологически и практически готовить наших детей и воспитанников к труду, к жизни.

Сказка «Анютины глазки» поэтически рассказывает о подвиге простой русской девушки, ради спасения Родины жертвующей самым дорогим в жизни, и о том, как возникли на земле скромные цветы — анютины глазки.

Этой сказке свойственны необходимая серьезность, суровая и наивная вера в чистоту и вавышнейность человеческих идеалов. Зритель трогает судьба влюбленных Анюты и Елисея, он смеется над князем и его свитой не потому, что это вообще

О спектаклях «Ситцевый бал» и «Анютины глазки» в постановке Сталинского театра драмы имени Серго Орджоникидзе

смешно, а потому, что он угадывает за сказочными персонажами черты реальной жизни и живых людей. Недостатком пьесы, с нашей точки зрения, является неравноценность ее частей. Первый и второй акты ощущаются сильнее третьего.

Поставлены обе пьесы главным режиссером театра Л. Г. Шегловым в содружестве и при активном участии автора Т. Г. Ян и художника С. П. Александрова, силами способного творческого коллектива театра. Творческая близость, позволяющая одному художнику постичь дух и стиль другого, и обеспечила успех этих спектаклей.

Режиссер в «Ситцевом бале» увидел прежде всего типические черты советской молодежи — увлеченность и раздумье, порывистость и дерзание, непримиримость ко всему пошлому и низкому, а главное — неукротимое движение вперед. Отсюда и весь спектакль поставлен Л. Г. Шегловым радостно, бодро, жизнеутверждающе. В нем, как и в «Анютиных глазках», немало хорошей режиссерской выдумки.

Л. Г. Шеглов щедро пользуется не только и не столько броскими красками и сильными звуками, он умело на полтонах создает в спектакле атмосферу гагаевского движения. Лаконичная, сдержанная и тактичная Светлана Елагина (артистка Н. Иванова), олицетворяющая черты нового человека, как убедительны ее поступки, как оправдано ее влияние на молодежь. Столь же тонко, без назойливой прямолинейности высмеивает режиссер Рансу (арт. С. Старцева) и Венку (арт. С. Лычев) в их бездумном увлечении «красивой жизнью».

Интересно поставлена сцена разоблачения мастера-шагури Елкина, да и не только эта сцена приковывает внимание зрителя.

В «Анютиных глазках» особенно хороши диалоги Анюты (арт. А. Шквиря) с лесным царем, оленком и воронком. Они настолько живо-трепетущи и так наглядны, что вызывают искреннее сочувствие юных зрителей.

Однако режиссеру следовало бы, на наш взгляд, отказаться от ненужных, загромождающих спектакль деталей. Например, зачем в сказке вороненок дирижирует пением лесного царя? Это отвлекает зрителей (ведь спектакль для детей!).

Много лишнего, неоправданного делают в «Ситцевом бале» Петя (арт. Р. Бондарь), швейцар Петрович (арт. С. Сачков) и женщина с ландышами (арт. Л. Арбенина) — все это диссонирует с общим тоном и даже жанром по сути дела хороших спектаклей.

Рассматриваемые спектакли великолепно оформлены художником С. П. Александровым. Декорации первого и второго действия сказки — избушка

лесника на опушке леса и жилище лесного царя — безупречны и вызывают восхищение. Легки и очень выразительны, гармоничны по цвету и рациональны по планировке декорации «Ситцевого бала». Особенно запоминается ночная Волга в огнях.

Несомненной удачей спектаклей являются образы Анюты и Светланы Воронковой, созданные арт. А. Шквиря.

А. Шквиря обладает большим творческим диапазоном. Дедемона в «Отелло» и Ила Снежка в «Барабанщике», Наташа в «Потерянном сыне», Анюта в «Анютиных глазках» и, наконец, Светлана в «Ситцевом бале» — какие разные характеры. Может быть, артистка и не всегда точно сумеет проникнуть в психологию своих героев, но образы, созданные ею, разнообразны и интересны.

Под стать Светлане — Дия и Папайк (арт. Л. Волкова и И. Ляхов). В них еще ребячества и опрометчивости больше, чем у артисты Л. Волкова и И. Ляхов настолько непосредственны, искренни и правдивы в исполнении своих ролей, что веришь их каждому слову, каждому жесту. И достигают они такой убедительности тем, что не играют, а живут мыслями и чувствами своих героев. То же самое можно сказать и об артистке Л. Шелкуновой, очень выразительно и темпераментно раскрывшей сложный и противоречивый характер Зинки — «Цыганки», на нелегком жизненном пути сохранившей свежесть и силу чувства.

Артист П. Василенко успешно выступил в роли богатыря Елисея («Анютины глазки») и демобилизованного моряка Николая Шатова — «Ситцевый бал». Очень сдержанно, скучно играет П. Василенко. Ничего подчеркнуто героического, приподнято ни в интонациях, ни в жестах. Артист достоверно раскрывает развитие характера своих героев.

Правдива и убедительна артистка Н. Иванова в роли Светланы Елагиной — значительницы гагаевского движения на предприятии. Эта трудная роль при отсутствии чувства меры у исполнительницы может стать трафаретной, тусклой. Иванова — Елагина — обаятельный, чуткий и вместе с тем глубоко принципиальный друг и советник молодежи. Она поднимет отстающий цех, она научит неуспевающих работать и, бесспорно, завоюет сердца всех членов своей бригады.

Из того, что мы сказали о пьесах и спектаклях, не следует делать вывод, что они совершенны и не имеют недостатков. Недостатки есть. Они в незаконченности образов комсорта Айдыра и начальника цеха Бурмина, в исполнительской бесцветности этих ролей и роли швейцара Петровича, в прямолинейности трактовки образа Елкина и Петя.

Однако эти пробелы не могут изменить главного. А главное — это то, что в спектаклях преобладает жила мысль, что спектакль вызывает активный интерес к становлению личности советского молодого человека.

Г. СТАРНЕВСКИЙ.